

В некотором царстве, в далеком государстве правил царь, у которого было семь дочерей. Призвал он их однажды к себе и спросил:

— Скажите мне, дочери мои любезные, что приходит вам в голову, когда вы думаете обо мне?

Самая старшая тут же ответила:

— При мысли о вас мне всегда вспоминается сладкий виноградный сок.

— А мне — вкусное молоко, — сказала вторая по старшинству дочь.

— А мне — сладкий мед, — откликнулась третья. Четвертая промолвила:

— А я сразу думаю о сливочном масле.

Пятая высказалась так:

— А мне вы желанны, как кусочек тростникового сахара.

— А мне — как белый, очищенный сахар, — сказала шестая.

Когда ответили шесть старших дочерей, настал черед младшей. Царь обернулся к ней и спросил:

— Скажи и ты, с чем сравнишь меня.

Младшая дочь призадумалась на минуту и так ответила:

— Я представляю вас сладким, как соль.

Не успела она закончить свою речь, как лицо царя вспыхнуло от гнева, кровью налились его глаза. Он рассчитывал, что и младшая дочь, подобно своим сестрам, назовет что то сладкое и вкусное.

— Ладно, ты на себе испытаешь, каким я бываю сладким, как соль! — закричал он и удалился в

личные покои.

Прошли годы. И вот настало время выдавать царевен замуж. Выдали старших, а потом царь приказать соизволил:

— Пошлите людей во все концы страны, пусть разыщут прокаженного и доставят его во дворец.

Выслушав это необычайное повеление, придворные очень удивились. Но царское повеление надо исполнять, его нельзя отложить. Ни у кого не хватило смелости спросить, почему царь отдал такой странный приказ.

Во все стороны были посланы гонцы, которые обыскали все уголки государства, но нигде не могли найти ни одного прокаженного. Наконец возле самой границы придворные служители увидели: в пыли валяется прокаженный, над которым уже витает недалекая смерть. Быстро подхватили они больного и, не медля, доставили во дворец. Все с нетерпением ожидали, как царь поступит с этим прокаженным. Вскоре созвали заседание дарбара — совета самых влиятельных царских вельмож. Каждый придворный занял место в соответствии со своим чином и положением. И тогда царь огласил свою волю:

— Выдать мою младшую дочь за этого человека.

Услышав повеление царя, придворные застыли на месте в великом страхе. Удивленные, они смотрели друг на друга и ничего не понимали. Царскую дочь выдать замуж за прокаженного?

Никто не верил своим ушам. Везиры принялись отговаривать царя, но напрасно. Он упрямо стоял на своем.

— Я покажу ей, какой я сладкий, как соль, —твердил он.

Как царь приказал, так и сделали. Младшую царевну выдали замуж за обезображенного проказой незнакомца. Прокаженный сам был удивлен и обеспокоен не меньше других. Почтительно сложив перед собою руки, он осмелился обратиться к царю:

— Хранитель мира! Зачем приказываете вы вставить бесценную жемчужину в ржавую железную оправу? Мне осталось считанные дни пробыть гостем в этом мире. Я изъеден проказой, безобразен и нищ. Выдайте дочь замуж за другого.

Но царь не послушал и его и соизволил повелеть:

— Прокаженного и царевну вывести за город и бросить их там одних.

Так и поступили собра, но еще и терпелива. Вот она и подумала: никто не сможет предотвратить то, что написано в ее судьбе. Она не испугалась, не выпустила из рук удила решимости и беззаветно отдалась служению своему убогому супругу.

Прошел первый день их изгнания. Даже перед сном не удалось им утолить голод и жажду. А на следующий день она оставила мужа на месте, а сама направилась в город. Выросшая в царском дворце и привыкшая ходить в шелках, царевна вынуждена была теперь с протянутой рукой просить милостыню.

Собрала она немного денег, купила еды, а на оставшиеся монеты приобрела большую корзину. И потом каждый день сажала она в корзину своего иссохшего от болезни мужа, взваливала корзину на голову и отправлялась в город попрошайничать. Она питалась сама и кормила своего супруга тем, что удавалось ей собрать за день. А к вечеру она возвращалась в джунгли, на то место, где они обычно устраивали свой ночлег. Все время, оставшееся после сбора милостыни, она посвящала служению своему мужу.

Однажды прокаженный сказал царевне:

— Зачем ты таскаешь меня с собой? Ты же страшно устаешь с этой корзиной. Оставляй меня на день здесь, в джунглях. Кому я нужен, чтобы похищать меня?

На это царевна ответила:

— Может случиться, что кто то обидит тебя в мое отсутствие. Вот почему я не решаюсь оставить тебя одного. Ведь моя жизнь навсегда связана с твоей. Как же я могу оставить тебя, беспомощного?

Прокаженный долго убеждал ее, всячески уговаривал. Но она не

послушалась мужа. Каждый день утром уносила она его с собой, а вечером приносила обратно. Но однажды мужество отказало ей. В тот день она почувствовала страшную усталость, подняла было корзину, но тут же опустила ее и бессильно села на землю. Увидев это, прокаженный снова сказал: — Помнишь, неподалеку отсюда есть пруд. Оставь меня на берегу, а сама отправляйся в город. Если захочу пить, то какнибудь сам доползу до пруда и напьюсь.

Прокаженный все настаивал на своем, и царевна наконец согласилась. Она перенесла мужа на берег пруда, а сама пошла в город.

Прокаженный молча лежал на берегу водоема. И вдруг он заметил: вороны, которые прилетали к пруду, искупавшись в нем, превращались в белых лебедей. Он очень удивился увиденному. Что за волшебная сила скрыта в этой воде? Среди прилетавших ворон было много больных и слабых, но после купания все они превращались в прекрасных, сильных лебедей. И прокаженный решил искупаться в этой воде — а вдруг Аллах услышит его мольбу и исцелит? Но как же забраться в воду? Он решил было дождаться царевны и попросить, чтобы она искупала его. Но тут же мелькнула мысль: а не исчезнет ли к тому времени чудесная сила воды? И вот он набрался смелости, кое как ползком добрался до воды и кубарем скатился в пруд. Только один палец правой руки он поднял над водой, чтобы сохранить его сухим.

Как только он вынырнул из воды, все его изъеденные проказой язвы исцелились и очистились. Теперь он снова был прекрасным, здоровым юношей. Радостный, выбрался он из пруда, сел на берегу и с нетерпением стал ожидать царевну.

Вечером вернулась она из города, увидела на месте оставленного мужа прекрасного юношу и встревожилась. Осмотрев все вокруг, она нашла лишь пустую корзину. И тогда царевна подумала, что этот юноша, должно быть, убил ее мужа, и горько заплакала. Увидев ее слезы, юноша подошел к ней и спросил:

— Скажи, царевна, почему ты так убиваешься? Над чем горько плачешь?

И царевна сказала:

— Как же мне не плакать? Оставила я утром здесь своего супруга, больного проказой, а вернулась и не нашла его. Вот и плачу, себя проклиная, что согласилась одного оставить.

Услышав эти слова, юноша рассмеялся и радостно сказал:

— Не плачь. Я и есть твой пропавший супруг.

— Как же это может быть?

Царевна не могла поверить в такое чудо. Но юноша рассказал ей все по порядку, а потом показал палец на правой руке, который он держал над водой. Он подвел царевну к пруду и опустил палец в воду. Увидев, что палец сразу исцелился, царевна поверила чуду. Радости ее не было предела. Юноша поведал царевне, что он тоже царевич из соседней страны. Но когда он заболел проказой, отец приказал выбросить его в джунгли. Царевна еще больше обрадовалась, узнав о благородном

происхождении мужа, и сказала:

— Твой отец приказал изгнать тебя в джунгли лишь за то, что ты заболел проказой. А мой выдал меня замуж за тебя только потому, что ты был прокаженным. Теперь и твой отец не отец тебе, и мой не отец мне. Мы будем жить тут одни, сами построим свою жизнь.

И вот соорудили они вдали от города маленькую лачужку и стали в ней жить. Царевич каждое утро отправлялся в город и собственным трудом добывал средства на пропитание.

Царевна была, как уже говорилось, очень умна и сообразительна. Вот она и наказала царевичу:

— Когда вечером идешь из города домой, никогда не возвращайся с пустыми руками. Обязательно что то прихвати, пусть даже это будет совсем бесполезная вещь.

И теперь, по совету царевны, он каждый день приносил что нибудь домой, хотя бы сухую ветку для костра или кирпич.

Но однажды случилось так, что, возвращаясь вечером домой, он задумался и забыл о наказе царевны. Он был уже совсем недалеко от их хижины, когда вспомнил, что идет с пустыми руками. Царевич стал лихорадочно осматриваться вокруг, но ничего не нашел. И вдруг неподалеку он увидел убитую змею. И подумал: «Царевна просила лишь о том, чтобы я не приходил домой с пустыми руками. Не было условия, чтобы я приносил что то определенное. Поэтому захвачу ка я с собой змею, раз ничего другого мне не попало».

Увидела царевна в руках мужа убитую змею, взяла ее и забросила на крышу хижины.

Случилось так, что как раз в это время на плоскую крышу царского дворца вышла царица, чтобы высушить на солнце вымытые волосы. Она сняла с шеи драгоценное ожерелье и положила рядом с собой. И тут неожиданно пролетающий коршун схватил ожерелье и скрылся из виду. Пролетая над хижиной молодой пары, коршун заметил змею, лежавшую на крыше. Он ринулся вниз, схватил змею, а бесценное ожерелье уронил на крышу. Когда царевна поднялась на крышу, она изумилась, увидев великолепное украшение. Радостно подобрала она ожерелье и сказала супругу:

— С завтрашнего дня тебе не нужно будет заниматься тяжелым трудом.

Потом она сняла с ожерелья две жемчужины, вручила их царевичу и наказала:

— Завтра пойдешь и продашь эти жемчужины ювелиру.

Наутро царевич отправился в город и продал ювелиру жемчужины. Они оказались очень дорогими. Ювелир заплатил за них огромную сумму, которую царевич и принес домой. Теперь царевна каждое утро снимала две жемчужины, вручала их супругу, а тот отправлялся в город и продавал их. Так постепенно распродали они все ожерелье. На вырученные деньги царевна выстроила

прекрасный дворец на том самом месте, где царские слуги бросили ее вдвоем с прокаженным мужем.

Потом она приказала приготовить лучшие царские наряды для себя и царевича и сказала своему супругу:

— Теперь тебе надо каждый день являться к царскому двору. Ни с кем там не разговаривай, ни о чем не спрашивай. Присутствуй на дарбаре молча. И если когданибудь царь обратится к тебе, попроси его навестить нашу жалкую хижину.

Как сказала царица, так царевич и поступил. Каждый день появлялся он при царском дворе, молча сидел в дарбаре и внимательно за всем наблюдал. Ни с кем он не вел беседы, никого ни о чем не расспрашивал. Царь тоже заметил юношу, каждый день появляющегося в дарбаре, и стал размышлять: «Этот юноша каждый день приходит сюда и уходит, ни с кем не обмолвившись ни словом. Никто даже голоса его не слышал». И вот однажды царь сам обратился к нему:

— О юноша! Ты каждый день появляешься в дарбаре, сидишь тут молча, а потом незаметно уходишь. Скажи, где ты живешь? И если есть у тебя какаянибудь просьба, доведи ее до нашего слуха.

Царевич давно ожидал такого благоприятного случая. И он почтительно сказал:

— Ваше величество! Я — один из ваших покорных слуг и милостиво прошу вас посетить жилище вашего подданного.

Царь принял приглашение и назвал день своего прибытия.

Когда закончилось заседание дарбара, юноша вернулся домой и сообщил жене, что царь принял его приглашение и назначил день, в который он соизволит прибыть к ним. Царица обрадовалась долгожданной вести и стала готовиться к приему высокого гостя.

В установленный день царь вместе со своими министрами и ближайшими придворными прибыл во дворец царицы. Царевич с большим достоинством и почтительностью приветствовал царя и везиров, а потом пригласил всех в обеденный зал. Царь был поражен богатым убранством зала. С таким изяществом и вкусом не был украшен даже его собственный дворец.

Когда царь с везирами и избранными придворными был приглашен к дастархану [Дастархан — стол, уставленный яствами.], царица в роскошных одеждах сама стала прислуживать ему.

В обеденный зал, устроенный во дворце, вело семь изукрашенных дверей. Царица приготовила семь особых блюд и, подавая каждое новое блюдо, входила через новую дверь. Внося новое блюдо, она появлялась в новой одежде. Меняя одежду, она искусно меняла и свою внешность. Вот так семь раз переменяя одежды, семь раз появилась она из разных дверей, подавая царю изысканные кушанья.

Царь не переставал удивляться, но чувствовал в душе какуюто тревогу.

— Сдается мне, что у нашего хозяина семь юных жен, — тихо сказал он своему главному везиру.

На что везир ему ответил:

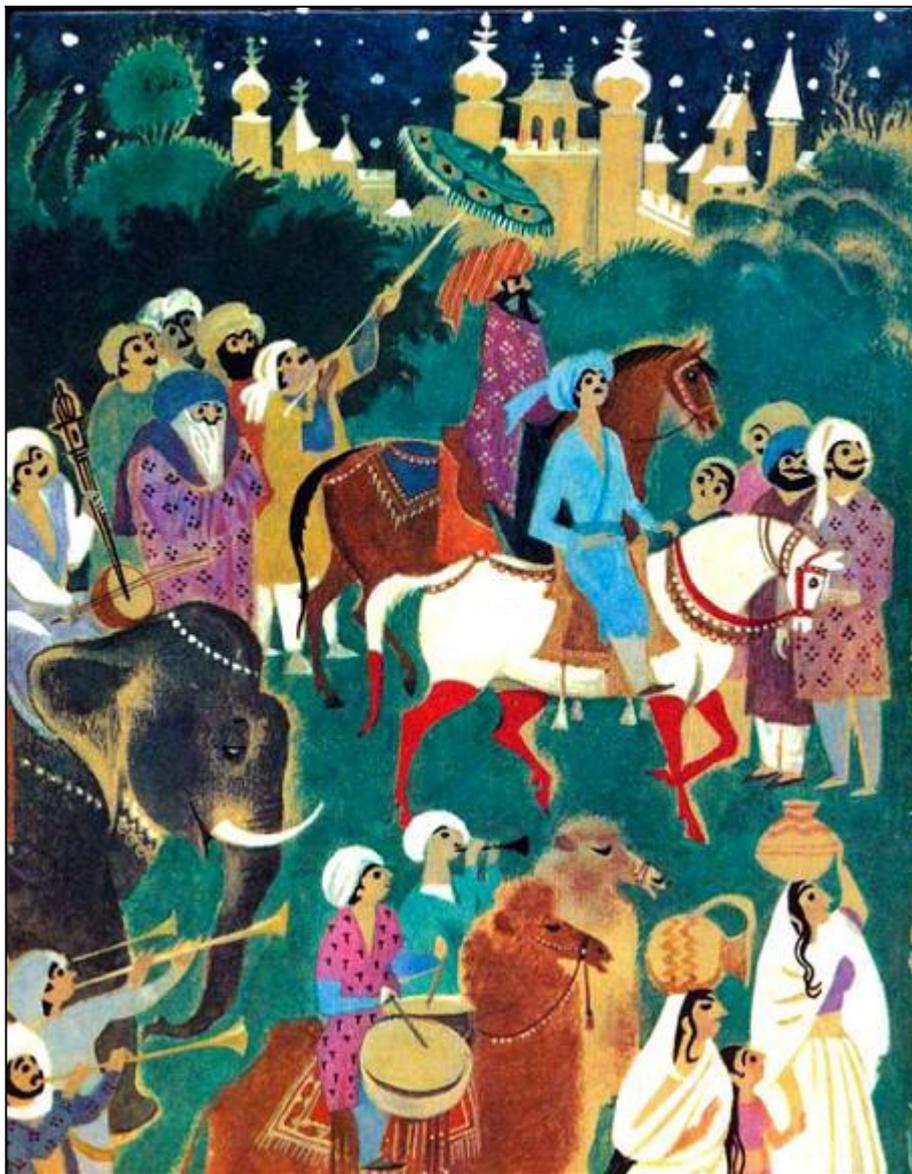
— Хранитель мира! А по мнению вашего ничтожного слуги, это одна и та же красавица переодевается и в новом виде появляется перед нами.

Царь не поверил словам везира:

— Не может этого быть. Мыслимое ли дело женщине переодеться в считанные минуты!

Царь и везир еще продолжали шептаться о происходящем, когда царевич пригласил всех начать трапезу. Царь протянул руку, взял кусочек с первого блюда, откусил и поморщился — кушанье было совершенно пресным, без соли. Он попробовал другое блюдо, но и там все было несоленым, приторно-сладким. То же самое было и с третьим, и с четвертым кушаньем. Поочередно царь перепробовал все кушанья и, к своему удивлению, обнаружил, что все они одинаково безвкусны. В смутении посмотрел он на своих везиров и придворных и заметил, что те смущены не менее его самого.

Никто не мог понять, в чем тут дело. И сказать было неудобно, ибо любой упрек обернулся бы против царского достоинства, замечание обидело бы хозяев. Но и без соли красиво приготовленные яства невозможно было проглотить.

С трудом царь съел несколько кусочков,
— А нет ли у вас чегонибудь
соленого?

Прежде чем царевич успел
ответить, стоявшая рядом
царевна сказала:

— Хранитель мира! Мы всегда
обходимся без соли.

— Почему? — спросил царь,
заинтригованный словами
царевны.

— Ваше величество! При одном
упоминании этого слова отец
выдал свою дочь замуж за
прокаженного. Вот мы и
приучили себя никогда не
употреблять соль.

Стоило царевне произнести эти
слова, как рука царя застыла в
воздухе и кусок выпал из нее.
Ему смутно припоминалось что
то неприятное, случившееся
несколько лет назад. Да, его
дочь и прокаженный! И вдруг
молнией сверкнула мысль в его
голове.

Он резко обернулся и
внимательно посмотрел на
хозяйку. Той была понятна
тревога отца. И она сказала:

— Защитник мира! Да, я та самая ваша дочь, которая сказала, что вы сладки, как соль, и которую вы за эту дерзость приказали выдать за прокаженного. А теперь вы сами даже единственный раз не можете обойтись без соли.

Царь смутился, услышав эти упреки. Он быстро встал из за дастархана, обнял дочь и попросил у нее прощения за совершенную им несправедливость. Отец и дочь встретились после нескольких лет разлуки.

Царевна подробно рассказала о том, что произошло в ее жизни, и добавила:

— Перед вами тот самый прокаженный, за которого вы приказали выдать меня замуж.

Царь смутился еще больше и, низко склонив голову, промолвил:

— О, если бы был я сладким, как соль!

После этого царь забрал в свой дворец царевну и царевича. Известили обо всем и отца царевича, а потом по всей стране был объявлен великий праздник. А когда царь состарился, он вручил бразды правления царевичу. И все стали жить в мире и согласии.